

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Мещерякова Геннадия Анатольевича

«Подготовка и проведение Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Г.А. Мещерякова в настоящее время приобретает актуальность в свете возвращения исторической памяти о присоединении и освоении Россией Азовского приморья и полуострова Крым. Причем диссертация помимо неизвестных ранее краеведческих знаний помогает рассмотреть уверенные шаги государственной власти и общества южной России в осуществлении военных экспедиций на Азовском операционном направлении, освоении вновь приобретённого края и важнейшего форпоста Северного Приазовья г. Азов во второй четверти XVIII в.

В своей работе Г.А. Мещеряков в разделе «Введение» (с. 3 – 27) грамотно формулирует предмет, объект, научную новизну, актуальность и цель диссертации. Положения, выносимые на защиту, тоже в полной мере соответствуют внутреннему содержанию исследования. Необходимо отметить историографический обзор и источниковедческий анализ в работе Г.А. Мещерякова, который знакомит с исследованиями по теме диссертации на различных временных этапах отечественной и зарубежной историографии (с. 4 – 12).

На наш взгляд, предложенная диссертантом структура исследования в полной мере отражает проблему исследования и способствует системному восприятию материала. Диссертация состоит из двух глав, трёх параграфов в первой и четырёх во второй главе. Исследование сопровождает и

документальный раздел «Приложение» (с. 279 – 299), раскрывающий детали аспектов на подготовку и проведение Донских экспедиций в ходе русско-турецкой войны на Азовском операционном направлении в 1735 – 1739 гг.

Г.А. Мещеряков вводит в научный оборот новые источники, базирующиеся на архивных документах. Основой его диссертационной работы стали архивные материалы Российского архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Г.А. Мещеряков скрупулезно проанализировал материалы архивных фондов, отображающие многообразие служебной переписки по Донской экспедиции, и в первую очередь между командующим экспедицией генерал-фельдмаршалом П.П. Ласси и командиром Донской военной флотилии вице-адмиралом П.П. Бредалем. Все документальные материалы были систематизированы с использованием критического анализа источников – первичных текстов в рамках предложенной темы диссертации.

Органичным дополнением к материалам архивов явились опубликованные источники: указы императрицы Анны Иоанновны и Кабинета министров из сборника делопроизводственной документации «Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны» и распоряжений Правительствующего Сената из «Полного собрания законов Российской империи», а также рапорты, реляции, рескрипты, объявления и донесения с ведомостями по Донской экспедиции и мемуары непосредственных участников событий с российской стороны. Особенно важным представляется собранный и скрупулезно систематизированный обширный материал о материальном обеспечении войск Донской экспедиции средствами ведения войны на Азовском операционном направлении в довоенный период и в ходе русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.

Первая глава диссертации (с. 28 – 131) посвящена исследованию совместных действий Донской армии и Донской военной флотилии на Азовском операционном направлении русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг. Входящие в нее три параграфа – «Первая» Донская экспедиция в 1723 – 1724 гг. и создание Донской военной флотилии в 1733 – 1735 гг.» (с. 28 – 56),

«Осада и взятие Азова в кампании 1736 г.» (с. 56 – 82) и «История боевых походов Донской экспедиции в 1737 – 1739 гг.» (с. 83 – 131) – дают представление о сложном и многогранном процессе формирования и становления на Среднем и Нижнем Дону разнородных экспедиционных сил в довоенный период и их дальнейшее применение на Азовском операционном направлении русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.

Автор диссертации синтезирует процесс подготовки и осуществления Донских экспедиций во второй четверти XVIII столетия. «Как видим, постройку боевых и транспортных судов в Таврове, за десятилетие до того, в 1723 – 1724 гг. вполне справедливо можно именовать «Первой» Донской экспедицией. Подобная постановка вопроса подтверждается основными направлениями внешней политики в последние годы жизни императора Петра I, не смирившегося с возвратом Турции Азовского приморья в 1713 г. К сожалению, подготовительные мероприятия по организации «Первой» Донской экспедиции не имели логичного завершения ввиду природных катаклизмов зимой 1723 – 1724 гг. и последовавшей после смены правителя коррекции внешнеполитического государственного курса.

Возобновление Донской экспедиции произошло в царствование Анны Иоанновны, когда защита южных границ стала одним из приоритетных направлений внешней политики государства. В 1733 г. формируется Донская военная флотилия, ставшая только к 1735 г. полноценной боевой единицей.» (с. 55). Подготовительные мероприятия на Дону производились во время ведения войны за «польское наследство» и отсюда следует вполне справедливый вывод автора: «Тавровская «препарация» поневоле финансировалась и комплектовалась по остаточному принципу, и как результат этого – вполне ожидаемые провалы в тыловом снабжении экспедиции на начальном этапе русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.» (с. 56).

В диссертации содержится важная оценка роли Донской военной флотилии в период осады и взятия Азова в 1736 г.: «...наличие при

экспедиции и применение в кампании 1736 г. транспортных судов Донской военной флотилии способствовало скорейшему преодолению продовольственного кризиса и организации относительно быстрого подвоза требуемых объёмов провианта к осаждающим Азов войскам. Можно утверждать, что действия Донской военной флотилии по обеспечению сухопутных войск продовольствием имели решающее значение в период длительной азовской осады.

Определяющая роль артиллерийского огня Донской военной флотилии во взятии Азова также очевидна при сопоставлении с количеством выстрелов осадных орудий Донской сухопутной армии или же с ответным огнем турецких батарей. В результате удачной кампании 1736 г. Российская империя навсегда закрепила за собой доступ к Азовско-Черноморскому бассейну, получив пригодные для стоянки боевых судов гавани – Азов и Таганрог» (с. 82).

Избранный автором метод критического анализа источников позволяет рассмотреть объект исследования в первой главе не только под углом умелого применения сил и средств на одном из операционных направлений, но и признать факты неизбежных неудач в противостоянии с сильным и коварным противником в малообжитом регионе Северного Приазовья. Указанный подход позволяет сделать ещё один немаловажный вывод по истории боевых походов Донской экспедиции в 1737 – 1739 гг.: «Отсутствие обжитых гаваней и необходимого числа промежуточных провиантских магазинов (под защитой крепостей) на берегах Азовского моря вблизи Крыма и способность более сильных турецких ВМС осуществлять длительную блокаду крымских берегов побуждали командование Донской экспедиции ежегодно и незамедлительно покидать, казалось бы, уже отвоеванные земли полуострова.

Мелководная дельта Дона не позволяла проводить ударные силы Донской военной флотилии – прамы и галеры – в открытое море для противоборства с корабельным флотом турок. Маломерные суда флотилии

(как правило, лодки) выполняли лишь роль транспортов для переброски сухопутных сил и провианта либо служили элементами мостовых конструкций через реки или проливы в Крыму, не вступая в прямой огневой контакт с турецким флотом на воде. При сближении с кораблями противника суда нашей флотилии сгружали на берег орудия и вставляли под защиту артиллерийского огня с импровизированных береговых батарей» (с. 131).

Вторая глава диссертации «Материальное обеспечение Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.» (с. 132 – 253) включает четыре параграфа – «Поставка к войскам экспедиции продовольственных припасов и фуража» (с. 132 – 181), «Гужевое обеспечение войск Донской экспедиции в 1735 – 1739 гг.» (с. 181 – 200), «Организация строительства судов Донской военной флотилии в ходе кампаний 1736 – 1739 гг.» (с. 201 – 236) и «Содержание, наряды на службу и сборы с иррегулярных войск и ландмилиции» (с. 236 – 253).

Г.А. Мещеряков делает неутешительный вывод и дает оценку состоянию системы материального обеспечения Донской экспедиции на Азовском операционном направлении: «На протяжении всей войны процесс сбора и поставки продовольствия к экспедиции был крайне тернист. Уже к концу первого года войны, по указам Сената и государыни, над губернаторами и воеводами, проявлявшими нерадивость в сборе хлеба для экспедиционных нужд, довлели угрозы конфискации их имений и отписки на имя императрицы. В местностях, где не осуществлялись поставки хлеба к магазинам сполна и в оговоренный срок – ограничивалось винокурение» (с. 180). Тем не менее автор признает, что: «Магазинный способ обеспечения войск материальными средствами (продовольствием и фуражом) оставался основным способом снабжения на Азовском операционном направлении в течение всей войны. В результате дополнительных мер по привлечению обывательских и ландмилицких подвозчиков и устройства промежуточных магазинов войска Донской армии могли удаляться от основных магазинов на несколько сотен верст» (с. 180).

Весьма интересной представляется трактовка Г.А. Мещерякова о роли кавалерии и массовости сухопутных сил Донской экспедиции на Азовском операционном направлении: «Ход войны естественным образом подсказывал решение о пересмотре стратегии в вопросе применения кавалерии. Донская армия отягощала своё передвижение гигантскими обозами и большими массами пехоты, в то время как легко маневренная калмыцкая и казачья конницы без труда отгоняли, а зачастую и попросту уничтожали разрозненные татарские орды и их поселения. В свою очередь, массированное применение сил и средств диктовала неизбежная необходимость осады и штурма неприятельских крепостей.» (с. 200).

Г.А. Мещеряков считает, что «...наиболее важным в судостроительной программе Тавровского адмиралтейства в период 1737 – 1739 гг. стало коллегиальное решение о её осуществлении, выработанное морскими офицерами и корабельными мастерами (с. 235). Подобный комплексный подход в организации судостроения на Дону отчасти позволял сочетать в повседневной боевой деятельности на протяжении всех кампаний русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг. необходимые типы гребно-парусных судов, но, тем не менее, не решал основной проблемы – прохода в Азовское море основных ударных сил Донской военной флотилии» (с. 236). Указанный вывод Г.А. Мещерякова обнаруживает солидарность и согласие с выводом представителя официальной отечественной военной историографии конца XIX в. Ф.Ф. Веселаго впервые представившего на суд общественности правдивое заключение о несостоятельности военно-морского ведомства – Адмиралтейств-коллегии, возглавляемой адмиралом Н.Ф. Головиным.

В конце второй главы Г.А. Мещеряковым анализируется боевое применение иррегулярных сил и частей ландмилиции в интересах Донской экспедиции: «Положительным признаётся привлечение казачьих формирований Войска Донского, обладавших наибольшей дисциплинированностью из всех иррегулярных формирований русской армии, а равно и организацию службы в составе экспедиции частей ландмилиции,

традиционно исполнявших в Российской Империи обязанности пограничного поселенного войска. Негативным опытом в организации действий иррегулярных войск стало использование на Азовском операционном направлении некоторых формирований малороссийских и слободских казаков, зачастую не являвшихся к месту сбора экспедиционных войск» (с. 253).

В заключении диссертации Г.А. Мещеряков подводит итоги исследования и делает авторские выводы о способах материального обеспечения Донской экспедиции самым необходимым: «...абсолютная императорская власть в дворянской России мало чем могла повлиять на ценовую политику хлебной торговли внутри своей же страны. Тем не менее использовались все доступные способы, обеспечивающие устойчивость цен на хлеб в условиях многолетней войны. Когда деньги становились средством платежа, власти требовали от скупщиков и хлебозаготовителей скупать хлеб по устоявшимся ценам мирного времени, не раскрывая деталей своей миссии. Преследовались две цели: сохранение в тайне подготовительных мероприятий к войне, и чем дольше продавцы хлеба оставались в неведении истинных целей хлебозакупок, тем дольше ценовое предложение оставалось прежним, и таким образом хоть как-то сдерживался рост цен. В противном случае высокие закупочные цены на хлеб толкали госаппарат на поиск дополнительных денег и вынуждали государство увеличивать размеры многочисленных поборов с местного обывателя или вводить новые сборы для всех податных сословий страны» (с. 258); и выводы о важности применения отечественных ВМС для достижения целей войны на Азовском операционном направлении: «Стремление русского командования в ежегодных кампаниях осуществлять походы регулярных сил на Крым, а в конце войны и на Кубань, требовало своевременного и бесперебойного подвоза вооружений и материальных средств к сухопутным полкам Донской армии. Важнейшая роль при этом отводилась вооруженным судам Донской военной флотилии, выполнявшим основные транспортные функции для удовлетворения материальных потребностей войск экспедиции и переброске

полков Донской армии на Азовском операционном направлении. Однако, основные ударные и транспортные силы Донской военной флотилии не смогли выполнять своё основное предназначение в течение всей войны и поддерживать сухопутные войска в походах на Крым и Кубань по причине мелководности донской дельты, которую они так и не сумели пройти. Лодочные эскадры, пришедшие им на замену, как правило, не выдерживали штормов и не могли противопоставить действенный ответный артиллерийский огонь мощным турецким корабельным эскадрам в дуэлях на воде» (с. 261).

Нельзя не согласиться и с аргументированным мнением, касающимся общих итогов русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.: «Россия, конечно же, не воспользовалась плодами своих побед в затяжной войне. Но и дальновидные администраторы Османской империи и ханы-владельцы вассальных земель Крымского ханства должны были чувствовать и, самое главное, – осознавать, что теперь не они терзают Россию непрекращающейся изнурительной пограничной войной, а сама Россия изматывает их многолетней полномасштабной войной на нескольких операционных направлениях».

Основные положения диссертации нашли отражение в шести публикациях, в том числе и в форме доклада на научной и учебно-методической конференции. Среди опубликованных работ можно выделить 3 статьи в изданиях, включенных решением ВАК Минобрнауки РФ в перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Предложенное содержание автореферата полностью и всесторонне отражает текст диссертационного исследования.

Несмотря на значительное количество положительных моментов, на наш взгляд, нужно отметить несколько замечаний:

1. В диссертационной работе отсутствует анализ событий русско-турецкой войны второй четверти XVIII в. зарубежными исследователями, что несколько обедняет содержательную часть исследования. Наверное, было бы интересно проследить полемику и умозаключения иностранных и российских историков и участников исследуемых событий.

2. Не уделяется достаточного внимания проблеме осмысления принятых решений верховной властью государства по Донской экспедиции и вопросов планирования по развитию материальной базы войны и поддержанию экономического потенциала страны в послевоенный период.

3. Хотелось бы получить более полное представление о соотношении роли центрального и местного управлений в ближайший послевоенный период.

4. На наш взгляд, диссертационное исследование перенасыщено фактическим материалом в освещении вопросов обеспечения и проведения Донской экспедиции в 1737 – 1739 гг. и в то же время не в полной мере исследуется опыт применения разнородных сухопутных сил Донской армии фельдмаршала П.П. Ласси.

Надо отметить, что вышеназванные замечания и пожелания не носят принципиального характера, снижающего ценность диссертационного исследования. Вместе с тем они станут серьезным стимулом для продолжения дальнейшей научной работы Г.А. Мещерякова, который своим исследованием продемонстрировал умение самостоятельно, качественно и в полном объеме решать научные задачи.

В итоге диссертация Мещерякова Геннадия Анатольевича «Подготовка и проведение Донской экспедиции в ходе русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг.» представляет собой оригинальную, самостоятельную и полностью завершенную квалифицированную работу, в которой впервые содержится решение задачи, имеющей существенное и важное значение для исторической науки. Она соответствует требованиям п.п. 9 – 11 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от

24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
доцент

Федулов Сергей Валентинович

Федулов Сергей Валентинович – доктор исторических наук (тема докторской диссертации «Исторический опыт военно-технического сотрудничества Российской империи и СССР с зарубежными странами в интересах военно-морского флота (1890 – 1950 гг.)», специальность 07.00.02 – Отечественная история), доцент ФГБВОУ ВО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского», доцент кафедры социально-экономических дисциплин. 197198, Северо-Западный федеральный округ, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13.

Тел: 89811701990, e-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Подпись доктора исторических наук, доцента кафедры социально-экономических дисциплин ФГБВОУ ВО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского» заверяю: помощник начальника академии по службе войск и безопасности военной службы – начальник отдела майор

Р.Рахимов

«2» марта 2021 г.